

— Я думаю, что в компании все согласились с этим предложением, ведь там много стажеров, и таких, как я, ждущих своего шанса, тоже немало. В принципе, создать женскую группу не так уж сложно, у компании уже был успешный опыт.

Ань Жун знала, что последует «но».

И действительно...

Сюй Сяое нахмурилась, долго молчала, а затем с немного странным выражением лица сказала:

— Не знаю, что там произошло наверху, но в итоге проект внезапно передали вице-президенту Лю. Похоже, она хочет создать своих артистов, поэтому не захотела брать стажеров компании и предложила одновременно провести шоу талантов, чтобы повысить известность и заработать на рекламе. Это предложение сразу же утвердили, и теперь мы видим результат.

Эти слова совпадали с некоторыми предположениями Ань Жун. Она сдержала волнение и с любопытством спросила Сюй Сяое:

— Откуда ты все это знала?

Сюй Сяое подняла бровь и с самодовольным видом ответила:

— Ну, знаешь, я же не зря тут.

Ань Жун: ... Опять началось.

Сюй Сяое рассмеялась и успокоилась:

— Раньше я иногда бегала по поручениям в компании, была и в отделе продвижения, и в экономическом отделе.

С ее навыками узнать такие вещи было проще простого.

У Ань Жун стало нарастать плохое предчувствие.

Почему Цинь Юнь хотела, чтобы она покинула эту женскую группу и стала певицей?

Просто потому что увидела в ней потенциал?

В прошлой жизни последней каплей, которая их добила, был тот ушедший руководитель. Неужели это была вице-президент Лю?

Ань Жун была в полной растерянности, но все же сказала Сюй Сяое:

— Ты молодец.

Сюй Сяое, заметив, что ее лицо изменилось, серьезно спросила:

— Что с тобой?

Ань Жун покачала головой:

— Ничего. Просто вспомнила, что ты права: Ван Юньшуй — это тот, кого лучше не трогать.

Двоюродная сестра вице-президента Лю, любовницы босса, действительно лучше не

связываться.

— Не переживай, — успокоила ее Сюй Сяое. — Она точно не будет жить с нами, и если мы столкнемся на работе, просто будем относиться к этому как к работе.

Ань Жун кивнула, думая про себя, что на работе они вряд ли вообще пересекутся.

Но самое страшное было в том, что даже зная, каким будет будущее, она не могла его изменить, была бессильна.

Здесь у нее не было ничего, и даже добиться дебюта было достижением из прошлой жизни. Она просто не могла справиться с такой влиятельной фигурой, как Ван Юньшуй.

А Сюй Сяое, казалось, уже все знала и советовала ей не заикливаться на этом, ведь это бесполезно.

Ань Жун почувствовала себя подавленной.

Если Сюй Сяое сказала, что это бесполезно, значит, так оно и есть.

Сюй Сяое долго колебалась, а затем сказала:

— В качестве обмена, я тоже хочу задать тебе вопрос.

Ань Жун рассеянно кивнула:

— Спрашивай.

Сюй Сяое подумала, взяла блокнот Ань Жун, открыла его и в самом низу пустой страницы написала:

«Тебе нравятся девушки?»

На кремовом краю пустой страницы появилась строка слегка завитых букв, каждая из которых была округлой, неровной и неаккуратной.

«Тебе нравятся —»

Сюй Сяое остановила руку, поставила маленькую точку рядом и слегка нахмурилась. Она тоже колебалась, не зная, стоит ли продолжать.

Но в конце концов она дописала: «Тебе нравятся девушки?»

Сюй Сяое немного отодвинулась в сторону.

Ань Жун, увидев написанное, мгновенно сузила глаза. Сюй Сяое заметила? Что она задумала? Почему вдруг такой вопрос?

Этот вопрос был настолько серьезным, что Сюй Сяое не решалась произнести его вслух, только тихо написала в блокноте.

Убедившись, что Ань Жун увидела, она перелистнула несколько страниц назад, давая понять, что ответ нужно написать там.

Сюй Сяое с серьезным выражением ждала ответа.

Ань Жун взяла ручку и начала вертеть ее в пальцах. Длинный прозрачный корпус ручки крутился у нее в руках. Она опустила глаза и спросила:

— Почему такой вопрос?

Сюй Сяое серьезно ответила:

— Личные причины.

Ань Жун кивнула, как будто это не имело значения, и в тот момент, когда Сюй Сяое напряглась, она повторила:

— Личные причины.

Сюй Сяое смотрела на нее.

Ань Жун рассмеялась, положила ручку на стол и, глядя на Сюй Сяое, сказала:

— Ты же уже спрашивала меня об этом, помнишь?

Это было сразу после ее возвращения, когда она поцеловала Сюй Сяое, и та спросила, не гомосексуальна ли она.

Сюй Сяое сжала губы. Она сама не знала почему, но хотела услышать от Ань Жун четкий и официальный ответ, ведь то, что она видела, и то, что говорила Ань Жун, казалось, не совпадали.

В программе Ань Жун сказала, что ей приснился ее кумир, поэтому она в состоянии замешательства приняла Сюй Сяое за него.

Сюй Сяое знала, что такая чепуха была менее правдоподобной, чем сказка о принце, превратившемся в лягушку. В тот момент она сама была в смятении, поэтому, когда Ань Жун сказала, что это был сон о человеке, который ей нравится, и уверенно заявила, что она не гомосексуальна, Сюй Сяое поверила.

Но вчера и сегодня она пересмотрела то видео много раз. На экране, хотя Ань Жун выглядела немного растерянной, она несколько секунд смотрела на нее, прежде чем встать и поцеловать.

Сюй Сяое не могла ошибиться. Приснилась Анджелина Джоли? Какая абсурдная отговорка.

Единственная правдивая причина заключалась в том, что она сама была похожа на человека, который нравится Ань Жун!

Сюй Сяое, решив, что разгадала правду, хотела уточнить у Ань Жун.

Ань Жун оставалась невозмутимой и даже улыбнулась:

— Нравятся, конечно. Кому не нравятся красивые девушки и симпатичные парни? Честно говоря, если лицо красивое, мне все равно, кто это.

Она подмигнула Сюй Сяое.

Сюй Сяое: ...

Обычно ты такая серьезная, а сейчас, когда нужно быть серьезной, ты шутишь? Ты в порядке?

Ань Жун усмехнулась:

— Зачем заикливаться на таком вопросе? Это не важно.

Сюй Сяое молчала некоторое время, а затем тоже улыбнулась и кивнула:

— Да, точно.

То, что Ань Жун избегала прямого ответа, уже было ответом. Сюй Сяое улыбнулась, перелистнула страницу и порвала ту, на которой написала вопрос.

Возможно, Ань Жун действительно гомосексуальна, поэтому, открыв глаза, она приняла ее за другого человека. Сюй Сяое с недовольством сжала губы.

Чувство быть заменой было ужасным.

Ань Жун спокойно наблюдала за выражением лица Сюй Сяое, заметив, что она сжала губы, словно недовольная.

— Другими словами, — холодно сказала Ань Жун, — мне нравится только она, и пол или что-то другое не имеет значения, так что тебе не нужно беспокоиться, что я заведу личные отношения в группе.

Сюй Сяое удивилась:

— Я не это имела в виду.

Ань Жун, с каменным лицом и напряженная, посмотрела на Сюй Сяое:

— Тебе также не нужно беспокоиться, что я воспользуюсь нашим пейрингом, чтобы что-то затеять. Это просто работа, я не воспринимаю это всерьез, и надеюсь, ты тоже не будешь.

Она редко говорила с Сюй Сяое так холодно. Даже в те дни, когда она была немного отстраненной, это было просто вежливостью. Сейчас же она полностью отдалилась.

Ее агрессивность была настолько явной, что казалось, она вся покрыта шипами.

Сюй Сяое горько усмехнулась и покачала головой:

— Я правда не это имела в виду.

Ань Жун мельком взглянула на нее, не выражая ни согласия, ни несогласия.

В этом плане она больше не могла полностью доверять Сюй Сяое. Сколько бы она ни пыталась убедить себя, это было невозможно.

Ань Жун опустила глаза, не глядя на Сюй Сяое, и вышла из общежития.

Когда все зашло так далеко? Когда она узнала, что у Сюй Сяое есть парень? Или когда поняла, что Сюй Сяое, возможно, знала о ее влюбленности в прошлой жизни? Или, может, все

изменения после возвращения сделали ее неуверенной? Или когда Сюй Сяое прямо сказала, что не хочет, чтобы она была гомосексуальной?

Ань Жун сама не могла сказать. Тянув это так долго, реальность стала похожа на трясину, и ей пришлось отдалиться от Сюй Сяое, сохраняя дистанцию и постепенно охлаждая отношения.

Если так суждено, то лучше не мучить друг друга, иначе это принесет боль обеим.

Ань Жун отправилась в спортзал, чтобы выплеснуть эмоции, а Сюй Сяое осталась в общежитии, полная тревоги.

Что она почувствовала? Пожалуй, сожаление. Зачем вообще задавать такие вопросы?

Личные чувства, какой в них смысл? Если Ань Жун нравятся девушки, так и есть, какое это имеет значение? Быть заменой — что в этом такого?

Сюй Сяое бросилась на кровать, раздраженно бормоча.

<http://bllate.org/book/16418/1487972>